

Глава 1. Крошечная находка

Таотэ нашёл крошечное существо абсолютно случайно.

В тот день он, плотно пообедав, решил выбраться в лес за хворостом — благо после недавнего дождя выглянуло тёплое, ласковое солнце.

На обратном пути парню показалось, будто в вязанке за спиной что-то зашевелилось, но он не придал этому значения и спокойно зашагал к дому.

Дома он небрежно сбросил дрова на кухне и забыл о них до самого вечера. Лишь когда пришло время разводить огонь, чтобы согреть воды, Таотэ заметил в куче хвороста странный комок. Тот оказался горячим, как уголёк, и от него едва уловимо пахло кровью.

Сначала Таотэ подумал, что туда забились раненая птица или мелкий зверёк. Однако, осторожно вытащив находку на свет, он обомлел: это был вовсе не зверь, а человек!

Точнее, крошечный, невероятно изящный человечек.

Из-за бесцеремонного обращения одежда и волосы бедняги превратились в сплошной колтун, а глубокие окровавленные раны делали его вид и вовсе плачевным.

Таотэ не знал, оборотень ли перед ним. За те десять с лишним лет, что он прожил в этом мире, ему ни разу не доводилось слышать о столь крошечных оборотнях, не говоря уже о том, чтобы видеть их воочию.

Малыш едва достигал половины его ладони. Таотэ даже тайком измерил его: ровно семь сантиметров — вот и весь рост этого взъерошенного, пышущего жаром существа.

Семь сантиметров. Таотэ озадаченно поджал губы. Рост, мягко говоря, выдающийся для любого мира.

В его прежней жизни человека с такими пропорциями непременно заперли бы в секретной лаборатории и разобрали на органы для исследований. Да и в этом диком краю подобная аномалия наверняка вызвала бы у суеверных оборотней лишь ужас и жажду расправы. Но Таотэ оставался спокоен. Он лишь удивлённо причмокнул губами и быстро смирился с присутствием необычного гостя.

Дело в том, что Таотэ не был местным. По крайней мере, когда-то очень давно.

Он очнулся в этом теле ещё ребёнком, когда ему было от силы лет пять или шесть. Для сурового мира оборотней возраст вполне сознательный: в эти годымышлённые звериные

детёныши уже всюду сопровождают родителей на охоте, перенимая азы выживания.

Именно тогда Таотэ освоил звериную трансформацию и научился добывать пищу. Однако семейное счастье длилось недолго: когда мальчику исполнилось десять, его родители один за другим ушли в мир иной.

С тех пор он жил бобылем. Соседи, конечно, помогали сироте чем могли, так что нужды он не знал, но в опустевшем доме слишком часто селилось унылое, звенящее одиночество.

Наверное, поэтому появление диковинного крохи не вызвало у него отторжения. В конце концов, если уж ты ухитрился переродиться в чужом теле, то удивляться карликам как-то глупо.

Но одно дело — принять неизбежное, и совсем другое — решить, что делать дальше. Таотэ сидел на корточках в кухне, растерянно разглядывая обмякшее, горячее тельце на своей ладони.

Малыш, судя по всему, случайно свалился с дерева прямо в его вязанку, когда Таотэ собирал хворост.

Кроха буквально плавал в крови. Даже не будучи лекарем, Таотэ понимал: раны смертельны. С его габаритами такая кровопотеря — верный приговор.

Парень откровенно не знал, как поступить.

В округе никто никогда не слышал о подобных существах, а значит, его соплеменники не живут поблизости. Шанс, что его выбросят и кто-то из своих подберёт раненого, стремился к нулю. В таком состоянии, да ещё и с палящим жаром, бедолага на улице не протянул бы и часа.

Но и оставить его у себя Таотэ не решался.

Лечить такие раны он не умел. Что, если малютка испустит дух прямо у него на глазах? Лишний покойник в доме — радости мало.

Таотэ ещё немного потоптался у кучи хвороста, взвешивая все «за» и «против», но в итоге жалость перевесила. Он бережно, обеими руками, подхватил невесомое, беззащитное тельце и понёс в спальню.

Уложив бесчувственного гостя на подушку, Таотэ перерыл весь дом, пока не нашёл лоскуты мягкой чистой кожи.

Он соорудил вокруг малыша подобие защитного валика из одеяла, чтобы тот случайно не скатился на пол, если начнёт метаться в бреду, а сам отправился на кухню — кипятить воду для стерилизации обрезков шкуры.

Вернувшись в спальню, он аккуратно снял с человечка пропитанное кровью тряпье и принялся осторожно обмывать его тёплой водой.

Без одежды малютка казался совсем хрупким. Крошечные плечи, крохотная голова, тонкие, изящные пальчики на ручках и ножках...

Длинные, шелковистые тёмные волосы ручьём струились до самой поясницы, но сейчас они свалились от запекшейся крови и висели грязными сосульками.

Бережно очистив кожу гостя от грязи, Таотэ без труда отыскал источник бед.

Рана располагалась на пояснице, чуть сбоку. Для самого Таотэ порез размером с ноготь мизинца показался бы пустяковой царапиной, которая даже не пошла бы кровью. Но для крохи ростом едва ли в семь-восемь сантиметров это повреждение было поистине чудовищным.

Кровь уже начала сворачиваться. Стараясь не тревожить пострадавшее место, Таотэ обработал кожу вокруг, после чего выскочил во двор и сорвал кустик зеленолистника.

Зеленолистник полностью оправдывал своё название: невзрачная трава с мелкими изумрудными листочками. Однако среди оборотней он ценился на вес золота за свои антисептические и кровоостанавливающие свойства.

Это растение росло повсеместно, и почти в каждой семье оборотней имелся небольшой запас на случай травм. К счастью, у Таотэ тоже нашлось под рукой проверенное средство.

Конечно, зеленолистник мог лишь обеззаразить рану и унять кровь, но против глубокого повреждения внутренних органов он был практически бесполезен.

И всё же парень тщательно разжевал листья в кашу и приложил к ране. Правда, процесс этот оказался делом нехитрым, но деликатным.

Поскольку пациент был миниатюрным, даже самый крошечный комок целебной кашицы закрывал ему едва ли не половину спины. Пришлось уложить беднягу на живот, чтобы зафиксировать травяную примочку на пояснице.

Поза получилась, прямо скажем, двусмысленной: белоснежная спина и беззащитные ягодицы оказались полностью открыты чужому взору...

Таотэ ещё во время мытья подметил, что у малытки всё было соразмерно крошечному — даже самое сокровенное место казалось не больше кунжутного зёрнышка.

Стояло начало лета, и хотя холода отступили, лежать голышом было всё же зябко. Заметив, что кожа человечка от жара порозовела, Таотэ принёс из кухни свежей тёплой воды и принялся аккуратно, капля за каплей, поить его через полый стебелёк травы.

Ему никогда не приходилось ухаживать за столь крошечными созданиями — будь то люди, оборотни или домашняя живность. Опасаясь навредить гостю, Таотэ ограничился парой капель и убрал соломинку.

Затем он укрыл спинку малыша влажным тёплым лоскутом кожи, чтобы унять лихорадочный озноб.

Хлопоты у постели больного утомили парня. Разморённый душным летним теплом, он присел на край кровати и сам не заметил, как задремал.

Проснулся он только к вечеру, когда тени в комнате заметно удлинились.

Его неожиданный гость всё ещё спал.

Правда, жар у него спал — кожа больше не пугала пунцовой краснотой. Таотэ осторожно коснулся кончиком указательного пальца его спины: лихорадка явно отступала, хотя в себя раненый приходить не торопился.

Быстро поужинав немудрёной похлёбкой, Таотэ обновил травяную повязку на пояснице человечка и решил лечь спать пораньше.

Несмотря на спад жара, бледность малыша внушала серьёзные опасения. При такой потере крови оставалось лишь уповать на чудо — доживёт ли он вообще до утра?

Чтобы не пропустить ни единого шороха, Таотэ принёс из чулана вторую подушку и устроился на самом краю постели, чутко прислушиваясь к дыханию больного.

Впрочем, из-за дневного сна уснуть никак не получалось.

Парень подолгу лежал с открытыми глазами, разглядывая своего крошечного постояльца.

Тот определённо не принадлежал к племени оборотней. В человеческом облике оборотни выглядят иначе — они массивнее, грубее. Этот же при всей своей миниатюрности обладал на редкость гармоничным, мускулистым телосложением. Скорее он походил на закалённого тренировками воина из его прежнего, земного мира.

Его сила явно крылась в безупречно развитом теле, а не в способности превращаться в дикого зверя.

К тому же на лопатках у человечка виднелись две тонкие, идеально симметричные белые полосы. Они не походили на шрамы от когтей или клинков — скорее на врождённые отметины.

Размышляя об этом, Таотэ незаметно провалился в глубокий сон.

Разбудило его странное ощущение. Спросонья он почувствовал, как пальцы сжимают что-то невероятно мягкое, длинное и шелковистое.

Всё ещё пребывая в полудрёме, Таотэ лениво помял эту нежную охапку, как вдруг его ладонь пронзила резкая боль!

Шикнув, он мгновенно сбросил остатки сна.

Он резко сел на постели, и вчерашние события вихрем пронеслись в голове. Первым делом парень посмотрел на соседнюю подушку.

Та была пуста. Малыш исчез.

— Ты кто такой? — раздался тонкий, но на удивление звонкий детский голос откуда-то из складок одеяла.

Таотэ заозирался, пытаясь определить, откуда доносится звук.

Этот голосок не на шутку его озадачил: ни у кого из соседей не было таких крошечных детей.

— Что тебе нужно?! — вновь зазвенел голос, но теперь в нём отчётливо слышались гнев и смущение.

Наконец Таотэ обнаружил возмутителя спокойствия и изумлённо округлил глаза.

— Я... я... Великий генерал задал тебе вопрос! Отвечай! — Кроха, которого Таотэ вчера принёс из леса, стоял в глубокой складке одеяла совсем рядом с его рукой, грозно размахивая какой-то щепкой, и свирепо тарасил свои влажные от лихорадки глазёнки.

Этот «генерал» едва держался на ногах. Одной рукой он опирался на трость, которая была чуть ли не вдвое длиннее его самого, а другой отчаянно пытался натянуть на себя край неподъёмного одеяла, силясь прикрыть наготу.

Малыш пытался выглядеть свирепым воином, но из-за жара его взгляд казался скорее капризным, чем пугающим. Резко дёрнувшись, он охнул, схватился за бок и побледнел — неловкое движение растревожило рану на пояснице.

И тут Таотэ понял, почему деревянный костыль в руках крохи кажется таким знакомым. Это же была его собственная заколка для волос!

— Кхм... пха-ха! — Таотэ не выдержал и покатился со смеху.

От этого издевательского хохота малютка мгновенно вспыхнул до самых кончиков ушей. Сгорая от стыда и ярости, он рванул на себя одеяло, тщетно пытаясь прикрыть свою совершенно голую, сияющую белизной филейную часть, которой сейчас так некстати достался весь освежающий утренний сквозняк.

<http://bllate.org/book/20392/2112624>